

СВЕТЛАНА АЛЕКСЕЕВСКИХ
ПОЛУКРОВКИ

18+

Светлана Алексеевских

Полукровки

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Алексеевских С.

Полукровки / С. Алексеевских — «ЛитРес: Самиздат», 2009

В древние времена демоны жили среди людей многие годы до Великого разделения миров. Они брали в жены и мужа обычных женщин и мужчин, и от таких союзов рождались полукровки. После Великого разделения миров для этих существ был создан Средний мир, расположенный между Верхним миром людей и Нижним миром демонов, параллельный им. В этом наполненном магией мире, произошла история, перевернувшая весь его уклад.

Пролог.

В древние времена демоны жили среди людей многие годы до Великого разделения миров. Они брали в жены и мужья обычных женщин и мужчин, и от таких союзов рождались полукровки. После Великого разделения миров для этих существ был создан Средний мир, расположенный между Верхним миром людей и Нижним миром демонов, параллельный им. В этом наполненном магией мире, произошла история, перевернувшая весь его уклад.

Глава 1.

Лифт.

Ночной воздух рассекался с шумом и смыкался за спиной ледяными крыльями. Полет. Аритша обожала это чувство. Единственное, о чем она сейчас жалела, что на ней было надето вечернее шелковое платье. Очень красивое, алого цвета с открытой спиной, но в плане сохранения тепла вещь абсолютно бесполезная, особенно в конце весны. С таким же успехом можно было лететь вообще без одежды.

Аритша плотнее прижалась к большой теплой кошке песочного цвета и слегка надавила ей сверху на шею. Ктара мгновенно устремилась вниз к земле, не сбавляя скорости. Она была послушной кошечкой, любила хозяйку и с удовольствием катала ее на себе. Аритша посмотрела через плечо, чтобы полюбоваться огнями Города, оставшегося позади. Она потянула Ктару немного вверх, снова полетела параллельно земле, одновременно сжимая кошку ногами, чтобы увеличить ее скорость. Этот хитрый маневр Аритша проделывала всякий раз, когда приближалась к Спящим холмам. Ей нравилось пролетать низко от земли на большой скорости в узкий зазор между двумя крутыми, близко стоящими друг к другу горами. Вот и теперь девушка нырнула в черный проход в крошечную темноту. Порыв ветра ударил ее по лицу, заставив закрыть глаза и задержать дыхание.

Хотя Ктара и видела ночью как обычная кошка, но все равно задела мягкими подушечками лап прохладную траву на боку одной из гор. Слишком уж низко приказала ей лететь хозяйка.

Холмам же было все равно. Они стояли здесь тысячи лет и наверняка помнили еще первых полукровок, больше похожих на демонов. Казалось, что где-то между ровными, покрытыми низкой травой возвышенностями, запуталось время. Выскочив из мглы, рыжая девушка верхом на песочной кошке взмыла в высоту.

На горизонте появился дом, в котором жила Аритша. Трехэтажный, построенный из белого камня, в ночном полумраке он казался серой глыбой с несколькими светящимися квадратами окон. К одному из них на первом этаже Аритша и направила свою кошку, даже не притормозив ее. Она слишком поздно заметила отражение луны прямо перед собой, но уже ничего не успела предпринять. Кто-то закрыл окно.

Песочная кошка и ее хозяйка на огромной скорости врезались в стекло и, расколотив его на мелкие осколки, кубарем ввалились в дом через оконный проем. Ктара отлетела дальше по коридору, так как была легче, зато экстремальное приземление ей почти не повредило. Она резво вскочила на лапы, уменьшилась до размеров обычной домашней кошки и шустро рванула по коридору по направлению к кухне. Аритша поднялась с пола через какое-то время после этого. Отряхивая с себя звенящие осколки, она зло взглянула на прибежавшую на грохот служанку. Та стояла с широко распахнутыми глазами в белом передничке и не знала, что ей делать.

– Ну, чего уставилась? Прибери здесь все! – скомандовала Аритша и быстро пошла прочь. Она точно знала, что никто из прислуги не посмел бы закрыть это окно. Значит, остаются только двое, кто мог это сделать: дядя или двоюродная сестра. Кто из них это совершил, Аритша намеривалась выяснить прямо сейчас. И ей было абсолютно наплевать, что сегодня в их доме ночной прием и полно очень важных гостей. Ожидали даже приезда самой Прорица-

тельницы. Именно по этому случаю Аритша надела на прогулку вечернее платье, чтобы после променада не переодеваться.

Аритша буквально ворвалась в большой зал, нисколько не заботясь о том, что о ней могут подумать. Впрочем, гости уже успели поужинать, выпить вина. Сейчас они были заняты оживленными разговорами друг с другом, расположившись на диванах и в креслах, перед которыми стояли небольшие столики с бокалами. Зал освещал приятный неяркий свет, льющийся с потолка, и звучала негромкая музыка. В воздухе царил спокойное веселье. Так что, на появление девушки по большому счету обратили внимание только ее сестра Милиса и дядя.

Дядя сидел в большом кресле, придерживая пальцами трость, а Милиса напротив его на маленьком диванчике рядом с симпатичным парнем. Сестра что-то увлеченно рассказывала парню, а тот не сводил с собеседницы внимательного взгляда. Аритша не знала его имени, но уже видела раньше и даже пыталась кое-что узнать о нем. Ей он нравился, однако она прекрасно понимала, что против светловолосой красавицы Милисы ее шансы на ответную симпатию равны нулю.

– Это ты закрыла окно?– поинтересовалась Аритша у сестры.

Милиса растерянно посмотрела на нее снизу вверх невинными голубыми глазами:

– Какое окно? Что случилось? Ой, Аритша, у тебя кровь на лбу! Пойдем, я тебе смажу ранку.

И это потомок одного из самых жестоких демонов! Конечно, по сравнению с древними у современных полукровок вообще мало что осталось от этой ветви рода. Скорее они больше походили на людей. Но не до такой же степени! Аритша подозревала, что в родословной Милисы явно не обошлось без ангела.

Аритша обернулась к дяде:

– Значит, это ты сделал?

– Надо было возвращаться домой, когда я сказал, а не когда тебе взбрдет в голову. – невозмутимо ответил родственник.

Девушка принялась думать, чтобы такое обидное сказать в ответ, но не успела закончить это занятие. По залу от входной двери прошел встревоженный шепот. Пришла Прорицательница. Она величественно двинулась от входа в глубину зала. Все присутствующие поднимались с мест, расступались перед ней и склоняли головы. Прорицательница была самой старой из всех полукровок и более всех походила на кого-нибудь из прародителей. Высокого роста, худа до невероятности, она отчего-то всегда носила только красную одежду. Когда-то, давным-давно, у нее даже было имя, но годы стерли его, и нынче ее иначе как Прорицательница никто не называл.

Дядя Аритши, отец Милисы, он же хозяин дома, поднялся, опираясь на трость. Прорицательница вежливо ответила на приветствие, заняла кресло рядом с хозяином и полностью устремила на него свое внимание. Все снова сели на места.

Аритше ничего не оставалось, как плюхнуться на диванчик рядом с сестрой. Несколько минут было тихо, но постепенно гости успокоились и вернулись к прерванным разговорам. Милиса наклонилась вперед к столику, взяла с него салфетку, угол которой обмакнула в бокал с вином, и принялась осторожно протирать им лоб сестры. Ее собеседник с любопытством наблюдал за этой процедурой через плечо девушки. Поймав на себе взгляд Аритши, он представился:

– Меня зовут Райсод. А тебя как?

– Аритша. Я племянница вон того, который в кресле.– Девушка кивнула в сторону дяди.

– У тебя-то родители есть или только дядя?

– Мама умерла, а папы и не было. Точнее, я его никогда не видела. Меня удочерили родители Милисы, но ее мама тоже вскоре умерла. Так что, у нас остался только дядя.

– Извини, что спросил.

Повисла неловкая пауза. Чтобы заполнить ее и сгладить вину за бестактный вопрос, Райсод спросил у Аритши, что она думает по поводу нового закона, который предложил ее дядя.

– Ничего не думаю. – честно ответила она, – Я его вообще не читала и не собираюсь этого делать. Не люблю политику.

С этими словами Аритша отстранила от своего лица руку Милисы и отвернулась, давая понять, что разговор окончен. Она потрогала лоб пальцами и нащупала болезненное место. Могло быть и хуже. Обдумывая план мести дяде, она краем уха прислушивалась к его разговору с Прорицательницей.

Как дела? Замечательно. Как девочки? Чудесно. Все, как обычно. С другой стороны Милиса и Райсод завели занудный разговор о политике. Остаток ночи не обещал ничего интересного. Сейчас Прорицательница еще немного посидит, задавая общие вопросы, а потом уйдет, ссылаясь на необыкновенную занятость. Она никогда не задерживается надолго.

Однако сегодня прогноз Аритши не оправдался. Все началось с безобидного вопроса Прорицательницы о том, сильно ли болит нога у дяди и не тяжело ли ему ходить. Тот в свою очередь ответил, что в последнее время передвигаться намного труднее, особенно по крутым ступеням дома. И тут дядя решил пошутить. Он сказал, что собирается построить в доме лифт для облегчения собственной жизни.

У Прорицательницы вообще было плохо с чувством юмора, а уж если дело касалось шуток Аритшиного дяди, то и подавно. Она побледнела и сделала несколько движений ртом, как будто пыталась заглотить воздух. Только через некоторое время к ней вернулся дар речи, и она начала возмущенно отчитывать хозяина, назвав его глупцом. Она прочитала ему на повышенных тонах лекцию о том, что он и без нее прекрасно знал. Что дом стоился древними на границе между двумя мирами – Средним миром полукровок и Нижним миром демонов, по особому плану. Что любое изменение в его архитектуре приведет к непредсказуемым последствиям. И если хозяин этого не понимает, то он не достоин быть членом правящего совета.

Последнее замечание взбесило дядю Аритши. Едва сдерживаясь, чтобы не перейти на крик, он напомнил Прорицательнице, что в круг ее полномочий пока еще не входит назначать состав правящего совета. Да и дом принадлежит ему. И никто не вправе указывать владельцу собственности как с этой самой собственностью обращаться. Если он сказал, что хочет построить лифт, значит, так тому и быть.

После этих слов дяди наступила мертвая тишина. Казалось, что никто из присутствующих не то, что пошевелиться, не смеет даже дышать. Все смотрели на Прорицательницу. Та сначала молча сидела в кресле, вытянувшись, как струна, а затем резко поднялась и молча покинула зал.

Дядя Аритши громко сообщил всем, что отправляется спать. Гости спешно засобирались по домам.

Милиса вопросительно посмотрела на сестру, и она в ответ пожала плечами. На словах этот диалог звучал бы так:

– Как ты думаешь, это серьезно?

– Понятия не имею.

Однако девушки слишком хорошо знали друг друга, потому часто разговаривали взглядами. Не сговариваясь, сестры одновременно поднялись с дивана и, попрощавшись с Райсодом, пошли в свои комнаты.

На следующий день Милиса проснулась от грохота. Она спешно оделась и выскочила в коридор. Там перед ее сонными глазами предстала следующая картина: какие-то мужчины в серых униформах долбили каменный пол в углу коридора огромными молотками. Руководил этим процессом ее отец. Милиса поняла, что строительства лифта им избежать не удастся. И, судя по тому, как неожиданно легко разлетались камни, лифт должен был появиться очень скоро.

Милица угадала. Уже через неделю лифт был готов. Ей он сразу не понравился, однако отцу она об этом сказать не посмела. Аритше же было все равно. Ей лишь бы никто не мешал целыми днями спать, а по ночам летать над городом на Ктаре. Сестра лишь однажды подошла к лифту, заглянула в него, изрекла: «И всего-то?». И гордо удалилась под возмущенные крики дяди: «Что значит: «всего-то?!»».

Тем временем лифт начал жить. Он шумно двигался по приказу хозяина вверх и вниз по этажам, притворяясь, что ему это нравится. Но Милица чувствовала, что он врет. Сначала девушка думала, что она слишком мнительна и сама все это придумала. Однако, скоро выяснялась странная вещь: никто кроме ее отца не решался пользоваться новым механизмом. Как сказала Милице одна из служанок: «Я и раньше видела лифты, но этот... Ни за что в него не залезу.».

А потом отца вызвали на собрание правящего совета, и он уехал в город. По прошлому опыту Милица знала, что это займет у него не меньше двух недель. В доме стало тихо. До тех пор, пока лифт не заработал сам.

Через пару дней после отъезда отца ночью Милица проснулась от знакомого шума. Девушка некоторое время пыталась сообразить, кто бы мог запустить механизм. Ничего не придумав, она накинула халатик, усыпанный желтыми розами, и вышла из комнаты.

Перед дверью лифта собрались две служанки и садовник. Видимо все, кто был разбужен и озадачен так же, как Милица. Они о чем-то тревожно переговаривались. Но стоило хозяйке подойти поближе, как все разом замолчали. Милице пришлось трижды задать вопрос: «Кто вызвал лифт?», прежде чем ей ответили: «Никто». Девушка восприняла бы это как шутку, если бы не напряжение на лицах собравшихся.

В этот самый момент по шуму стало ясно, что лифт доехал до этажа, на котором они находились, и остановился. Все повернули головы на лифтовую дверь. Она затарахтела, открылась, и...

Это был демон. Самый настоящий, чистокровный, с огромными рогами на голове, кончиками которых он упирался в потолок лифтовой кабины. Если бы не это украшение да еще глаза ярко янтарного цвета, его легко можно было принять за обычного мужчину. Хотя, нет, не обычного. Очень красивого мужчину. Демон был раздет до пояса и сложением отличался великолепным. Прямо-таки ожившая картинка из учебника по демонологии.

В голове Милицы промелькнула одна лишь мысль: «Ну вот, Аритша как всегда где-то летает и пропускает все самое интересное». После чего ее оглушил пронзительный визг служанки в самое ухо, и Милица побежала прочь от лифта вместе со всеми. Не потому, что боялась, а потому что все убегали.

Милица шмыгнула в свою комнату, заперла дверь и прижалась к ней, пытаясь понять, что происходит снаружи. Там было тихо. Она слышала только бешенные удары собственного сердца. Прошла минута. Две. Пять. Полчаса. Девушка услышала звуки, но не из коридора, а со двора. Милица пронеслась через комнату к окну и принялась вглядываться в темноту, в которой мелькали неясные силуэты. Наконец, сообразила выключить в комнате свет. Сразу стало видно, что во дворе собралась вся прислуга, многие с вещами. Девушка пересчитала фигуры. Все здесь. Милица поняла, что они намерились сбежать. Как они так быстро умудрились собраться? И на чем собираются отсюда уезжать? Ведь на единственном автомобиле, который был в их доме, уехал сам хозяин. Слуги немного посуетились во дворе и кучкой двинулись в темноту по направлению к Городу. Вскоре мгла укрыла их.

Вдруг Милицу обожгла мысль, что она осталась в пустом доме один на один с демоном. Немного придя в себя после этого открытия, девушка опять принялась вслушиваться в ночной мрак. Тишина. Можно было просидеть в комнате до утра, а с рассветом сбежать в город. Если бы не одно «но». Аритша. Она скоро должна вернуться домой, и ей ничего не известно о вторжении в их дом сил из другого мира. Эта глупышка с ее вежливой манерой общения может

сразу же нарваться на неприятности, если ее не предупредить. В конце концов, если бы этот демон собирался кого-то убить, он уже сделал бы это.

Успокаивая себя этой мыслью, Милиса приоткрыла входную дверь. Блеклый свет озарял пустой коридор. Тишина. Она осторожно выпорхнула из комнаты и двинулась вдоль стены. В конце коридора виднелась открытая дверь в большой зал, и было видно, что там тоже горит тусклый свет. Милиса дошла до дверного проема, остановилась и пошарила рукой по стене, пытаясь нащупать регулятор света.

– Не надо, не делай этого.– попросил спокойный голос из полумрака.

Милиса вздрогнула от неожиданности и повернулась туда, откуда он доносился. Демон сидел в том самом кресле, которое занимал отец девушки на недавнем ночном балу. В полутьме он был похож на неподвижную статую с желтыми светящимися глазами. Милиса инстинктивно сделала шаг назад и спряталась за открытой дверью. Тишина. Она заглянула в зал. Демон по-прежнему не шевелился. Девушка молча рассматривала внезапного гостя, чувствуя ответный интерес. Молчание нарушил тот же спокойный низкий голос:

– Подойди поближе и посмотри на меня. Я тебя не трону.

Милиса медленно подошла к демону. Да, он действительно был очень красив. И тело, и лицо и даже рога – большие, черные, причудливо завитые, похожие на те, которые украшают головы горных козлов. Демон слегка улыбнулся:

– Нравятся мои рога? Можешь их потрогать.

Девушка зашла с одного бока и осторожно провела кончиками изящных пальчиков по поверхности рога. Ей почудилось, что она трогает бархат. Такой теплый и мягкий. Владелец рогов тактично не смотрел на Милису, чтобы не мешать ей их изучать. В общем-то, он не такой уж и страшный, этот демон.

Рука девушки мягко прошлась по всей длине рога и остановилась на самом кончике. Милиса надавила на него подушечкой пальца и тут же отпрыгнула, потому что демон резко дернулся:

– Неприятно.– пояснил он, и предложил,– Давай, я лучше покажу тебе фокус. Подойди ко мне.

Уже совершенно успокоившаяся Милиса охотно исполнила его просьбу.

– Какие у тебя красивые розы.– сказал демон, глядя на подол ее халата.

– Что?– не поняла девушка и рефлекторно перевела взгляд на свой халат.

Нарисованные желтые розы на нем вдруг поплыли, начали обретать объем и увеличиваться в размерах. Они стали заполнять все пространство вокруг Милисы, размножаясь с невероятной скоростью. Вскоре весь воздух наполнился ароматами роз, и не было видно ничего, кроме нереально огромных желтых бутонов. Милиса закрыла глаза и погрузилась в темноту.

Она очнулась от холодной воды, выплеснутой в лицо. Над ней стояла Аритша с пустым стаканом и встревоженным выражением на лице.

– Милиса, что с тобой? Где все?

Милиса приподнялась и огляделась вокруг. В окно пробивались лучи утреннего солнца. Она лежала на кровати в своей спальне, накрытая халатом с розами. Девушка приподняла его. Под халатом она была нагой. Кроме сестры рядом никого не было.

– Где демон?– растерянно адресовала ей вопрос Милиса.

– Какой демон? Что здесь случилось? Я только что вернулась. Смотрю: прислуги нет, ты в комнате без сознания и голая. Это я тебя укрыла. Я уже хотела...

Речь Аритши была прервана истошным кошачьим мяуканьем, перешедшим в вой. Сестры бросились из спальни на этот крик. Милиса немного замешкалась в дверях, одевая халат. Когда она выбежала, то чуть не сбила с ног сестру. Аритша застыла на пороге, ошарашено глядя в глубину коридора. Там большая песочная кошка стояла, выгнувшись дугой и орала на демона. Шерсть на Ктаре встала дыбом, а зрачки расширились до такой степени,

что глаза превратились в черные дыры. Демон немного попятился назад. Кошка же, напротив, начала наступление на него, двигаясь боком мелкими шажками на самых кончиках лап. При этом она ни на секунду не прекращала шипеть и подвывать. Внезапно Ктара бросилась на врага и вцепилась в его грудь и плечи всеми когтями и зубами. Настал черед демона завывать от боли и от злости. Он с трудом отцепил от себя животное, подбросил его в воздух и боднул рогом в бок. Ктара отлетела в сторону, упала на пол, но тут же поднялась и приготовилась для новой атаки. Она сжалась и рванула вперед, высоко отрываясь от пола. Демон не стал дожидаться новой встречи с острыми, как бритва, когтями. Он исчез, и Ктара, перелетев через место, где он только что находился, рухнула на пол. Кошка приподнялась, снова упала и так осталась лежать, тяжело дыша. Она уменьшилась до обычных размеров, и на ее шкурке ясно стало видно рану с вытекающей оттуда тонкой стружкой крови.

Сестры подбежали к раненому животному. Аритша осторожно взяла Ктару на руки и понесла ее в комнату. За ней следовала Милиса. В спальне, уложив кошку прямо на белоснежные простыни, девушки принялись обрабатывать рану. Верней, этим занималась Милиса. Ее сестра молча наблюдала, как та дослала из своего шкафчика коробку с множеством баночек и пузырьков. Выбрав один из них, она стала смазывать его содержимым рану на пушистом кошачьем тельце. Ктара покорно лежала не двигаясь, и только дыхание ее было быстрым и прерывистым.

Когда дело было сделано, Ктара перестала тяжело дышать и немного успокоилась. Может, ей стало лучше, а, может, наоборот.

– Откуда он взялся?– Милисе показалось, что голос сестры прозвучал из-под земли.

– Из лифта.

Аритша поднялась и побежала к лифту. Сестра бросилась за ней.

– Этот дядя... Архитектор, твою мать...– девушка высказала длинное непечатное ругательство,– Где этот его ящик на веревках?!

Двери лифта были приветливо распахнуты. Аритша залетела в него и принялась со всей силы долбить по стенам кабины руками и ногами и прыгать по полу. Лифт затрясся, задрожал, застучал. Девушка перешла на одни прыжки, стараясь приземляться как можно тяжелее. Лифт негодовал. Милиса, почуяв неладное, успела крикнуть сестре: «Осторожно!», однако Аритша ее не расслышала. Она еще раз прыгнула, впившись каблучками пол. И лифт сорвался вниз. Только внешние двери остались открытыми. Там, где еще секунду назад была кабина дьявольского лифта, теперь зиял пустой черный прямоугольник.

Милиса вскрикнула. Она заглянула в темноту шахты лифта, но ничего не сумела рассмотреть. Девушка яростно ударила по кнопке вызова. Лифт задрезжал и пополз к Милисе. Он приехал с закрытыми дверями, распахнул их и выпустил из себя целую стаю маленьких бесов. Мохнатые, со свалывшейся шерстью и поросычьими пяточками вместо носов и длинными тонкими хвостами, они с хрюканьем бросились врассыпную. Вместе с ними приехал демон в сером балахоне, который, впрочем, лишь мельком окинул девушку взглядом и тут же исчез. Аритши в кабине не было. Лифт захлопнулся и опять начал погружаться в глубину, а затем вернулся. Однако и на этот раз он привез новую партию бесов.

Милиса вернулась в свою комнату к Ктаре. Она легла рядом с кошкой на кровать, аккуратно обняла ее и закрыла глаза. Она слышала, как снаружи лифт продолжал свое занятие, подвозя новых обитателей Нижнего мира.

Милиса поднялась с постели только вечером. Она вышла из комнаты. Лифт непрерывно работал, однако в доме было пустынно. Все, приехавшие на нем бесы сразу же убежали из дома. Девушка спустилась по лестнице на кухню, нашла там запасы еды и поела. Затем она налила в блюдце молока, отрезала кусочек мяса и отправилась обратно к Ктаре. Скорее всего, кошка есть не будет, но попробовать все равно нужно. На кухне еды хватит на несколько дней, а потом

приедет отец, и во всем разберется. Сама Милиса не знала, что делать. Ровно как не знала она и того, что в этот момент происходило в Городе, куда устремился демон со своей армией бесов.

Так прошло три дня. Милиса поднималась с постели лишь для того, чтобы поесть и поменять Ктаре повязку. Отец все никак не приезжал, и сестра тоже не возвращалась. Но Милиса ждала, сама не зная чего, и из дома не уходила. Она боялась что-то предпринять.

А в это время в Городе появился новый правитель.

Велезар шел по мраморному дворцу точно в таком виде, в каком он появился перед Милисой – с обнаженным торсом, на котором четко проступали длинные ровные царапины от кошачьих когтей. Демон подумал, что он уже успел очень многое сделать. Для начала он захватил власть в Городе с помощью своих рабов. Правящий совет был настолько обескуражен непредсказуемым появлением Велезара с его рабами, что никто из его членов не смог оказать сопротивления. Все они были убиты вместе с дворцовой охраной.

Новый властелин расположился в бывшем дворце правления. Рабы переделывали его для господина. Оказалось, что у полукровок все такое безобразное. Хотя девушки из их народа очень даже ничего. Велезар уже успел завязать парочку приятных знакомств со служанками, которые работали во дворце еще при прежних хозяевах. Но красивые женщины являлись едва ли не единственным достоинством расы Среднего мира. По наблюдениям Велезара, в плане работы полукровки ни на что не годились. Даже бесы были в сто раз лучше. По крайней мере, их не надо кормить, да и работать без отдыха они могут намного дольше.

Демон зашел в центральный зал. Теперь это был тронный зал. Трон уже привезли и установили. Велезар обошел его вокруг, прежде чем сесть на него. Он остался доволен.

– Сириус!– негромко сказал демон в пустоту.

По хозяина призыву появился его самый сильный раб. Он был лишь немногим слабее Велезара. Сириус возник из воздуха в своем обычном одеянии: длинном сером балахоне с капюшоном, который он никогда не снимал. Поэтому лица демона почти не было видно, в отличие от его рук. Из рукавов широкого балахона выглядывали неестественно длинные гибкие пальцы, которые их обладатель имел обыкновение складывать на животе. Сириус плавно поплыл к хозяину, не касаясь пола. Остановившись, он склонился в глубоком поклоне на несколько секунд.

– Как дела в Городе?– осведомился Велезар.

– Все прекрасно, господин. Полукровки уже вернулись к своей обычной жизни. Заводы и магазины работают, с ферм привозят продукты. В провинциальные городки уже разосланы послы с вестью о смене власти. Почти никто не заметил перемен.– тихо произнес раб.

– Это хорошо. Устрой праздник с бесплатной раздачей угощений. Пусть порадуются. У умного повелителя народ счастлив, спокоен и не помышляет о бунте. – Велезар самодовольно улыбнулся от мысли, что он – один из сильнейших демонов из касты правителей.

– Вы правы, хозяин. Еще одна приятная новость: все ваши рабы уже здесь. Сегодня прибыла последняя партия.

– Отлично, значит, белый дом можно разрушить. Проследи, чтобы как следует сломали лифт и завалили проход в Нижний мир. Мне здесь не нужны соперники из моей касты.

– Да, все будет сделано, как прикажете. – вкрадчиво произнес раб, – Только в доме остались девушка и кошка. Что с ними делать?

Велезар поморщился от неприятного воспоминания.

– Убей обеих.

Сириус помолчал.

– Господин, разрешите сказать.

– Говори.

– Эта девушка беременна. Она растит в себе ваше дитя. Я это четко вижу.

– Ну и что? Я уже взял в постель двух стговорчивых девушек из расы полукровок, они тоже скоро будут беременны.

– Конечно, – согласился Сириус, однако тут же возразил хозяину, – но еще неизвестно, когда это произойдет. А эта полукровка ждет ребенка уже сейчас. Значит, при обычном ходе вещей, ее плод появится на свет раньше всех остальных. Мне казалось, вам он нужен как можно быстрее.

Велезар ненадолго задумался, принимая решение.

– Да, ты прав. Принеси ее сюда, запри в какой-нибудь теплой комнате и корми получше. Чтобы она выносила и родила этого ребенка. И смотри, как бы ее не украли. Мне не надо, чтобы младенец попал к кому-то другому. Особенно к Прорицательнице.

– Хозяин, почему вы до сих пор не убили эту старуху? Было бы намного проще.

– Кому проще? Ты глуп, Сириус. – Велезар, осмотрев раба с пренебрежением, снизошел до пояснения, – Одно дело уничтожить правящий совет – богатых аристократов, которых ненавидел весь Город, и совсем другое – лишить жизни Прорицательницу. Она – сердце полукровок, за нее они снесут нам головы. Мои же рабы отличные работники, но никчемные воины, ты сам это знаешь. Так что, пока мы не наберем армию из местных жителей, никто не должен сметь даже косо смотреть на эту старую гримзу. А после ее прикончат сами же полукровки, нанятые нами. И пусть с ними разбираются их же соседи. У тебя что-нибудь еще?

– Господин, позвольте еще раз смазать вам раны.– Сириус указал взглядом на царапины на смуглом теле хозяина, оставленные Ктарой.

– Не нужно, они уже заживают. Твои мази очень действенные. Иди.

Сириус еще раз низко поклонился и, не распрямляясь, исчез. Он полетел в белый дом в сопровождении небольшой стайки бесов, бегущих за ним по земле.

В доме Сириус первым делом влетел в комнату Милисы. Девушка и кошка спали. «Тем лучше»: подумал демон. Он беззвучно подплыл к ним по воздуху и провел рукой над головами спящих. Ктара дернула ухом, попыталась открыть глаза, но безрезультатно. Это было очень сильное заклинание на глубокий сон, больше похожий на обморок. Сириус хлопнул в ладоши. Прибежали бесы. Выслушав приказ ближайшего раба хозяина, они бережно подхватили кровать с Милисой и Ктарой, вынесли ее из дома и двинулись по направлению к Городу. В отличие от демонов, они не умели ни летать, ни растворяться в воздухе.

Затем демон облетел весь дом, внимательно осматривая его. В спальне Аритши он остановился, как будто к чему-то принохиваясь. Он развернулся к креслу и увидел в нем брошенное девушкой и так никем не прибранное алое вечернее платье. Сириус подхватил его длинными пальцами, свернул и бережно спрятал под балахон.

Оставалось еще одно. Демон полетел к лифту. Он щелкнул пальцами и лифт задрезжал. Механизмы вибрировали все быстрее и быстрее, пока не начали рассыпаться. Сначала отлетали мелкие детали и кусочки кабины, потом размером покрупнее. Наконец, начали обрываться стальные тросы. Они лопались с тягостным стоном. Лифт сопротивлялся. Но он больше никому не был нужен, он всем мешал. Пришло время избавиться от него. Сириус щелкнул еще раз, и лифт провалился в бездну. Следом за ним посыпались белые камни со стен и потолка. Дом гудел и разваливался.

Уже улетаая, демон обернулся, чтобы убедиться, что все сделано, как надо. Там, где много веков стоял дом из белого камня, лежала неровная изломанная груда осколков камня, дерева, стекла и каких-то предметов.

Глава 2.

Белая волчица.

Аритша потерялась во времени. Она не знала, сколько прошло минут, часов или дней. Там, где она сейчас находилась, не было таких понятий. Небо над головой всегда оставалось ровного тускло-серого цвета, а вокруг однообразные скалы. И больше ничего. Ни растений, ни

животных, ни ручья, ни лужи. Впрочем, вода здесь и ни к чему. Ни пить, ни есть, совершенно не хотелось. Сон тоже был не нужен.

Девушка бродила по узким тропинкам, взбиралась на те скалы, что были не очень круты, но так больше ничего и не нашла. Иногда, правда, встречались бесы и демоны. Завидев еще издали кого-нибудь из них, девушка пряталась за камнями и в скальных пещерах. Однако они ее и не искали. Они пробегали куда-то по своим делам, деловито стуча копытцами, размахивая хвостами или перебирая множеством мелких лапок. У кого что было. Встречались и совсем странные существа. Аритша даже не могла понять, к какому виду живности они относились. Это были шарики на длиннющих ногах, повернутых коленками назад. Временами они с высоты своего огромного роста замечали постороннее в их краях существо, но не проявляли к девушке ни малейшего любопытства.

Аритша несколько раз пыталась вернуться к лифту. В этом мире он останавливался прямо в скальной пещере. Сперва она не могла подойти к нему из-за постоянно толпящейся и копошащейся вокруг него массы бесов. Затем пещеру, где находился лифт, завалило. На этом месте осталась огромная куча белых камней, очень похожих на те, из которых был построен дом Аритши.

Девушка начала бесцельное путешествие по чужому миру. Совсем скоро ей стало казаться, что она проходит сотни раз по одному и тому же месту. Скалы, похожие друг на друга, узкие подбоя тропинок и одинаковые валуны. Хоть бы погода сменялась, если она здесь вообще есть. А то одна и та же температура: ни жарко, ни холодно. Никогда не меняющийся цвет неба. Даже теней нет.

Но самое главное- это воспоминания. Какие-то мучительные, ноющие и в то же время мелкие, ничего не значащие. О том, как она отбирала в детстве игрушки у Милисы. Не потому, что ей хотелось ими играть, а просто, чтобы сделать сестре больно. Ее злила способность Милисы всегда быть предметом восхищения всех окружающих. «Ах, какая сообразительная девочка! Ой, красивая, прямо как куколка», и все в этом духе. Маленькая Аритша молча стоя в уголке дожидалась, когда кончится обряд поклонения взрослых ее совершенной сестре. Когда же они оставались вдвоем, отнимала у нее игрушки, а если та сопротивлялась, то еще и получала подзатыльник. Милиса плакала, но никогда никому не жаловалась. Просто ей это даже не приходило в голову. Аритша никак не могла понять, почему именно сейчас она ей так гадко от этих воспоминаний, и откуда они вообще вылезли. Все ведь уже былшем поросло.

Единственный способ немного заглушить этот бред- это идти вперед и стараться ни о чем не думать. Скалы, скалы, скалы. Короткий отдых, и вновь скалы, скалы, скалы.

И вдруг появилось ОНО. Озеро. Это чудо лежало в низине, обнесенное со всех сторон скалами, однако имело пологие берега. Такое же странное, как и все в этом мире. Идеально круглое, с черной водой и неподвижной поверхностью. Аритша, взвизгнув от счастья, бросилась к нему. Первое, что она сделала, подойдя к озеру – умылась. Вода оказалась ледяной и чистой, хоть издали и выглядела черной. Девушка набрала целые ладони воды и сделала большой глоток, несмотря на то, что совсем не испытывала жажды.

Оставалось только искупаться. Аритша разделась и стала медленно входить в озеро, осторожно нащупывая ногами дно. Оно было гладким, словно сделанным из одной изогнутой каменной пластины. Тело на удивление быстро привыкало к студеной воде. Девушка даже не успела понять, как погрузилась в воду по грудь и поплыла. Сделав небольшой круг, она решила вернуться к берегу. В этот самый момент она начала замечать непонятные ощущения. Вроде плыть стало намного легче. Да и берег теперь выглядел по-иному, не лучше или хуже, а более четко. Она даже сумела рассмотреть пуговицы на своей лежащей у воды одежде. Откуда-то появились запахи. До этого Аритша была уверена, что в этом мире их нет, во всяком случае, она ничего не чувствовала.

Выйдя на берег, она отряхнулась, вибрируя всем телом от шеи до хвоста. Хотела что-то сказать сама себе, но вместо этого получилось тьяканье. Аритша бросилась обратно к озеру. Вода еще вся ходила мелкими волнами и перышками, однако даже в таком состоянии в ней четко можно было увидеть волка. Верней, волчицу. Белоснежную, влажную после купания, с длинной мордочкой и карими, как у Аритши глазами. А она то думала, что хуже быть уже не может!

Аритша залезла в озеро, надеясь на обратное превращение. Бесплезно. Выбралась на берег и попила воды, захватывая ее длинным розовым языком. Никакого результата. Прделав эти процедуры не менее пяти раз, она убедилась в их тщетности.

Она несколько раз оббежала вокруг озера, временами останавливаясь, чтобы окунуться в него в разных местах. Все было напрасно. Оставалось только надеяться на то, что все пройдет само, как простуда. Пока же она решила не уходить далеко от озера и иногда повторять свои попытки.

Вскоре Аритша поняла преимущества новой формы. Во-первых, ее перестали терзать навязчивые детские воспоминания. Во-вторых, теперь было гораздо легче и быстрее передвигаться по скалам, а здешних обитателей ее нос чувствовал еще на подходе. Оказалось, что они пахнут полынью. Это было очень кстати, потому как бесы начали проявлять к ней нехороший интерес. Они нападали на нее с явным намереньем убить, даже не учитывая, что волчица была гораздо крупнее и сильнее их. Аритше пришлось загрызть нескольких бесов и одного мелкого демона. После этого она объявила на них охоту. Волчица выслеживала тварей по запаху, преследовала, прячась за скальные выступы, и набрасывалась на них в самый негданный момент. Ей показалось забавным, что здешние жители туда-то уносят трупы убитых. Аритша представила кладбище бесов, и ее это отчего-то очень рассмешило.

Однажды, возвращаясь к озеру после удачной охоты, она пошла дорогой, по которой еще никогда не ходила. Обогнув очередную скалу, она увидела нечто необыкновенное, даже по меркам этого мира. Невероятных размеров, похожее на ствол дерева, покрытое большими чешуйками. Оно одним концом росло из каменистой породы на земле, причудливо изгибалось и уходило куда-то вверх к макушкам самым высоких скал. Аритша приблизилась к нему. Обошла вокруг, оглядывая со всех сторон. Определенно огромный ствол, только без веток. Волчица уткнула в него нос, но ничего не почуяла. Тогда она его укусила за торчащий край одной из чешуек.

– Что ты делаешь?– раздалось у нее в голове. Аритша огляделась вокруг. Никого не увидев, она решила, что у не галлюцинации, и укусила находку еще раз, только посильнее.

– Прекрати меня кусать!– Голос грянул в голове так, что волчица подпрыгнула на всех четырех лапах. На всякий случай снова осмотрелась. Никого. Сомнений не оставалось, с ней разговаривало нечто. Жаль, что она не может ответить. Аритша подумала и попробовала мысленно задать ему вопрос.

– Это ты говоришь, большое дерево?

– Я не дерево.– последовал ответ, и волчица обрадовано завиляла хвостом. Наконец-то есть с кем поболтать! Ей настолько опостытело быть одной, что она была рада разговору с кем угодно, хоть с бесом. Проблема в том, что бесы не мечтали поддержать беседу с ней. Им она бы больше понравилась в качестве трупа. Может, хоть этот окажется поговорчивей.

– Ты демон? Или еще какая нечисть?

– Нет.

Ответ озадачил Аритшу.

– А кто ты?

– Я – другое.

Это туманное объяснение ничего не прояснило, зато привело волчицу в полный восторг. «Какое же оно умное!»– решила она про себя, а к стволу обратила другую мысль:

– Ты, наверное, тако-о-о-ое древнее! И все-все знаешь!

– Да, уж постарше тебя, волчонок, и знаю очень многое.

По интонации было слышно, что замечание Аритши польстило ее новому знакомому.

– Я не волчонок, я – Аритша. Полукровка. Просто я искупалась в черном озере и стала такой. А обратно никак не обращаюсь.

– Это озеро, открывающее сущность. Значит, ты такая по своей сути.

Аритша призадумалась:

– Ну да, что во мне есть что-то от волка, я согласна. Но почему я белая? Ладно бы Милиса, а то я... – Аритша вспомнила, что нечто не знакомо с ее сестрой и пояснила, – Милиса- это моя сестричка. Так похожа на ангела, ты не представляешь!

– Я знаю твою сестру. И тебя тоже. Я вижу и слышу все, что происходит в Нижнем и Среднем мирах уже много сотен лет.

Волчица села на задние лапы, с восторгом глядя на чешуйки.

– С ума сойти можно! А сделать ты что-нибудь можешь?

– Не могу. Я сплю все это время.

– Но ты ведь ты горишь со мной.

– Ты мне снишься.

– А когда ты проснешься?

Нечто не ответило. Оно вообще перестало говорить. Аритша еще несколько раз попыталась возобновить беседу, но безуспешно. Она решила, что придет сюда еще раз попозже, и больше не будет задавать вопросов насчет пробуждения.

Аритша вернулась к озеру. Там она застала беса, обнюхивающего ее одежду, все еще лежавшую на берегу. Волчица тявкнула от возмущения и стала потихоньку подбираться к наглецу, таясь за камнями. Она уже почти подошла на расстояние прыжка, как сзади услышала негромкий звук падающих камушков. Волчица быстро повернула голову на шум. Там стояли бесы, уже готовые напасть на нее. Пять или шесть, она не успела их сосчитать. Аритша сделала резкий скачок в сторону ближайшей скальной пещеры и скрылась в ней. Бесы с визгом бросились за добычей, но не сумели настигнуть ее до того, как она укрылась в скальном мраке. Они немного потоптались у входа, о чем-то переговариваясь, однако зайти внутрь не посмели. В темноте их зрение почти не отличалось от зрения полукровок. А взгляд волчицы был намного острее, и они это знали. Аритша просто передала бы их по одному, пользуясь своим преимуществом. Бесы ушли. Глядя на их мохнатые спины, волчица подумала, что эти твари раз от раза становятся все разумнее. Они уже догадались устроить на нее охоту. Еще немного, и их старания увенчаются успехом.

Аритша выбралась из убежища, огляделась, и снова отправилась к огромному нечто. Почему-то рядом с ним она чувствовала себя в относительной безопасности.

– Большое дерево! Эй, ты все еще спишь?

– Да, сплю. Только я не дерево, я тебе уже говорил об этом. Если хочешь, можешь называть меня по имени. Меня зовут Князь.

– Какое глупое имя.– не удержалась волчица от комментария.

– Аритша по-твоему лучше?– оскорбилось нечто.

Помолчали.

– Извини, я не хотела тебя обидеть.

– Прощаю.

Волчица в порыве благодарности принялась облизывать чешуйки.

– Перестань, мне щекотно.– попросил Князь, – Зачем ты вернулась ко мне? Что-то хотела у меня спросить?

– Да. Ты не можешь превратить меня обратно в девушку?

– Нет, не могу. Здесь тебе в этом никто не поможет. В вашем мире есть Прорицательница, ей это под силу. А разве тебе плохо быть волчицей?

– Неплохо. – созналась Аритша. – Во всяком случае, меня перестали мучить всякие ничемные воспоминания.

– Какие? – поинтересовался Князь.

– Детские. Как я доводила Милису. Ты не знаешь, почему они меня преследовали?

Ответ ее собеседника был неожиданным:

– Это совесть. Такое испытывают все, кто попадают в Нижний мир, но сами родом не из него. Этим вы и отличаетесь от демонов и бесов. Они не способны на подобные эмоции. Еще у вас есть доброта и сострадание. Правда, не у всех.

– Серьезно? – поразила Аритша, – И что нет совсем ни одного демона с такими же чувствами, как у нас?

– Я помню только одного такого, однако это отдельная история, тебе ее не расскажу. По крайней мере, не сейчас.

– Ясно. А почему я чувствовала угрызения совести только за детские поступки? Ведь с тех пор я ведь успела наделать всяких вещей и похуже этих.

– Не знаю, спроси у себя. – резонно заявил Князь.

Волчица легла, уложив морду на передние лапы и задумалась. Поначалу она пыталась найти решение загадки с воспоминаниями. Но вскоре поняла, что это бесполезно, и ее мысли потели в другом направлении:

– Интересно, как там наверху Милиса, Ктара и дядя? – спросила она в пустоту.

– Твой дядя мертв. Его и всех членов правящего совета убил Велзар. Это тот демон, что приехал к вам на лифте. Он захватил власть и теперь управляет вашим миром.

Князь замолчал, давая Аритше время осознать информацию. Волчица впала в ступор. Хоть у нее и не было особо близких отношений с дядей, однако в эту секунду она ощутила острую боль от потери.

– Ты уверен? Может, ошибаешься?

– Нет, это точно. Ваш дом разрушен, а твоя же сестра беременна от Велзара. Он держит ее в своем дворце под замком, ожидая рождения ребенка. Этот младенец нужен демону.

– Как... Почему... Нет, не может быть... Князь, ты что-то путаешь! Милиса не могла так потупить! Кто угодно, только не она!

– Ты права, она не могла этого сделать. Велзар сказал ей, что покажет фокус, усыпил и... Ну, дальше ты сама понимаешь. Ты ведь уже большая девочка.

– Фокус, говоришь? Иллюзионист хренов! – волчица со злобой сжала зубы и в беспокойстве пробежала несколько мелких кругов возле Князя, – Эх, мне бы наверх! Жаль, лифт завашило. – Произнесла она, мечтательно заведя глаза к небу.

– Что ж ты раньше не сказала, что ты хочешь вернуться?

– Князь, ты что, знаешь другую дорогу? – Аритша застыла как вкопанная.

– Я и есть дорога. Правда, не для всех. Жителям Нижнего мира по мне путь заказан. Но ты ведь не отсюда. Так что, тебя я пропущу. Взбирайся на меня и иди вверх. Как дойдешь до дверей, позовешь, и я тебе открою.

Дважды повторять ему не пришлось. Волчица одним мощным прыжком заскочила на ближайший к земле изгиб ствола. Она едва удержалась на нем, для чего пришлось пустить в ход все имеющиеся у нее когти. Князь недовольно ухнул:

– Осторожней, волчонок, я еще не скоро буду менять кожу. Так что не порти мне ее.

– Ты меняешь кожу? Вот бы посмотреть! – Аритша говорила, одновременно пытаясь найти равновесие. Наконец, ей это удалось. Перед тем, как начать путешествие, она вспомнила, что еще хотела узнать у Князя:

– Ты мне так и не сказал, что с Ктарой.

- Она жива. Ее лечит Сириус- демон, раб Велезара.
- С чего это вдруг? Ты же говорил, что у демонов нет доброты.
- Нету. Значит, у него есть на твою кошку свои планы. Я не ведаю какие, я вижу события, но мне не дано читать мысли. Из твоих я слышу только те, что ты обращаешь ко мне.
- А не знаешь, зачем Велезару ребенок Милисы?
- Нет. Сама выяснишь. Вообще, помолчи уже немного и отправляйся в путь. Не отвлекай меня, я смотрю сны.

Аритша вздохнула и начала восхождение по большому извилистому стволу. Местами он располагался почти параллельно земле и был ровным, и тогда идти по нему было легко и приятно. Иногда же ствол делал крутые повороты или резко взмывал ввысь. Волчице приходилось заскакивать на извороты, стараясь не пользоваться когтями, дабы не повредить кожу Князя.

Она взбиралась все выше и выше. Аритша не могла понять, сколько времени продолжается ее восхождение. Неделю, день, час. В какой-то момент она подняла глаза вверх и увидела там перевернутые скалы. То есть точно такие же, как на земле, только висящие макушками книзу. Между ними копошились какие-то тени. Аритша прищурилась, пытаясь разглядеть их. Она сконцентрировала все свое внимание на одной из них, летающей особенно близко. Тень тоже ее заметила и начала приближаться. Волчица поджала хвост и припала брюхом к стволу. Чем-то гибельным веяло от этой штуковины.

Вот она подлетела вплотную и уставилась на Аритшу мертвыми немигающими глазами. Существо, напоминающее женщину в просторной одежде с плавающими по воздуху длинными волосами. Демоница кружила над гостьей из другого мира, пытаясь протянуть к ней руки, но после каждой попытки отдергивала их, будто получила сильный удар. Волчица прижала уши и слабо взвизгнула.

– Что случилось, волчонок?– отозвался Князь.

– Мне страшно.

– Не бойся. Они не могут тронуть ни меня, ни все, что ко мне прикасается. Иди дальше.

Выход уже совсем близко.

Аритша потихоньку поползла дальше, не разгибая лап, шаркая по стволу меховым брюхом. К ней подлетели еще несколько демониц, мало чем отличающихся от первой. Они окружили ее плотным кольцом, пытаясь схватить. Волосы за их спинами слились в одно парящее облако. От страха тело перестало слушаться и ни в какую не желало трогаться дальше. Волчица зажмурилась. Преодолевая бессилие, она двинулась на ощупь.

– Князь, откуда их здесь столько?! Внизу я таких не встречала.

– Здесь обитают те, кто не нашел себе места в Нижнем мире. Они надеются попасть в ваш мир, а еще лучше, в Верхний мир людей. И чего ты их испугалась? Полетают и отстанут. Открой глаза и увидишь дверь.

Аритша послушалась и убедилась, что он не врет. В просветах между демоническими одеждами и волосами теперь можно было четко увидеть дверь. Это была самая обычная деревянная дверь, какие вешают между комнатами, единственно очень старая и потрескавшаяся. Она спокойно красовалась между двумя выступами перевернутых скал, нижней частью опираясь на Князя. Волчица немного осмелела, поднялась с живота и подошла к выходу.

– Готова?– спросил Князь, и, не дожидаясь ответа, добавил, – Сейчас я открою на секунду дверь, а ты выбегай. Окажешься в своем мире, не пытайся со мной говорить. Оттуда я не услышу твоих мыслей. Иди сразу к Прорицательнице, она тебе поможет. Прощай, волчонок, может, когда еще свидимся.

«Надеюсь, не при таких же обстоятельствах.»– промелькнуло в голове у Аритши, но эта ее мысль осталась незамеченной тем, кто называл себя Князем.

Дверь открылась со скрипом, запустив в мир бесов запахи ночных цветов и свежий ветер. Демоницы бросились к проему, подняв омерзительный визг. Однако их напор был остановлен

невидимой стеной, воздвигнутой Князем. Аритша рванула к двери, подгоняемая оглушительным писком. Она даже не успела понять, как оказалась наверху, и еще долго продолжала бежать со всех ног по мягкой траве. Наконец, остановившись и переведя дух, она оглянулась. Там, откуда она примчалась, неподвижно застыли на фоне звездного неба две черные горы. Спящие холмы. Дверь в другой мир располагалась где-то между ними. Поняв, где находится, волчица направилась к своему дому. Ей так хотелось верить, что сейчас она увидит серую глыбу камней со светящимися квадратами окон, а внутри ее встретит дядя, который отчитает ее за позднюю прогулку. И Милиса, как обычно засевшая с книжкой в большом кресле. И Ктара, мирно спящая на коленях у сестры. А она, Аритша, вновь станет обычной девушкой, и все потечет как прежде.

Глава 3.

Прорицательница.

Искалеченная переломанная груда камней лежала перед ней. Аритша взобралась на то, что когда-то было белым домом. Вой, протяжный, выворачивающий на изнанку душу вой, полетел по округе, взмывая ввысь и окутывая равнодушную луну. Белоснежная волчица изывала тоску.

Только когда розоватые лучи солнца нежно обняли вершины спящих холмов, Аритша побрела к Прорицательнице. Путь предстоял нелегкий. Старейшая из полукровок жила за пределами Города, но с другой его стороны. Чтобы попасть в ее дом можно было или обогнуть Город по окраине и потерять кучу времени, или идти прямо через его центр. Второй вариант Аритше нравился больше, однако она сомневалась в том, что сограждане воспримут адекватно ее новый облик. Летаящая кошка – это еще ничего, в их мире они были не такой уж редкостью, но вот волчица в середине Города... Поразмыслив, она приняла решение рискнуть.

До Города она дошла только к полудню. Ктара преодолевала это расстояние намного быстрее. Аритша подумала, что ей будет легче передвигаться по улицам в темное время суток, и потому до наступления сумерек пряталась за какой-то заброшенной сараюшкой непонятного предназначения. С обратной стороны этого покосившегося сооружения располагалась необъятная лужа черной, как крылья ворона, грязи. Вследствие этой достопримечательности жители ближайших домов сюда заглядывали нечасто, и зажатая между стеной сарая и лужей волчица оставалась незамеченной до самого вечера. Она решила покинуть убежище только тогда, когда тьма окрасила сарай в грязно-черный цвет, а с боковой стороны неказистого здания ударил луч яркого фонарного света.

Волчица шмыгнула в первый тесный переулок и прижалась к стене одноэтажного дома. Никого. Внезапно ее острый нюх учуял умопомрачительный запах свежей колбасы, и голод железными тисками зажал желудок. Она уже забыла про это ощущение, пока была в Нижнем мире. Волчица сглотнула слюну.

Лапы сами понесли ее в нужном направлении и приземлили у входа в мясную лавку. В темноте за стеклом отчетливо виднелись освещенные колбасы, уложенные аккуратными рядами, вязанки сосисок и гирлянды из сарделек. Между ними расхаживал хозяин всего этого великолепия. Он уже готовился закрывать магазинчик на ночь. Аритша, не особо рассуждая, навалилась всем своим весом на дверь, заскочила внутрь и, прихватив с разделочного стола неубранную хозяином надрезанную палку колбасы, бросилась наутек. Вслед ей раздался крик, только волчицы уже и след простыл. Она спряталась в каком-то взъерошенном кустарнике и принялась разделываться со своей добычей. Колбаса была проглочена ей почти не жуя, вместе с оберткой. Покончив с приятным делом, Аритша облизнулась и икнула. Куст икнул вместе с ней. «Уже докатилась до воровства.» - подумала она с грустью.

После еды к ней вернулось еще одно позабытое чувство. Ее непреодолимо потянуло в сон. Как раз этого Аритша не могла сейчас себе позволить. Нужно было идти. Она встряхнулась, выпрыгнула из кустарника и сразу же налетела на парочку бесов. Они отскочили от нее

как ошпаренные и с поросячьим визгом сиганули за угол ближайшего дома. Волчица не погналась за ними, без этого неприятностей хватало. Она осторожно двинулась по Городу, выбирая самые узкие и темные улицы и прижимаясь к стенам. Временами ей приходилось прятаться в подъездах от запоздалых путников и праздных гулен. Несколько раз ей попадались бесы. Они расхаживали с таким видом, будто находятся в своем Нижнем мире, а все остальные здесь всего лишь гости. Самое удивительное, что случайные прохожие воспринимали эту абсурдную ситуацию как что-то само собой разумеющееся. Никаких криков и паники. Один раз Аритша даже собственными глазами увидела, как кто-то из полукровок поздоровался с одним из бесов и тот приветливо махнул в ответ хвостом. Полная идиллия.

Главный же сюрприз ожидал волчицу возле одного крупного магазина. Хотя Аритша и избегала больших улиц, ей пришлось пройти по одной из них. Просто кратчайший путь лежал через центральную часть Города, а там не было маленьких переулков. Так вот на стене этого самого магазина ее взору предстал заботливо вывешенный горожанами портрет Велезара гигантских размеров, озаренный синеватым светом. Он закрывал собой всю стену с торца здания. Да, это смотрелось эффектно. Настолько, что Аритша, на несколько минут забыв обо всем на свете, неподвижно сидела напротив картины. Ей кое-как удалось очнуться от созерцания и отправиться дальше.

Проскитавшись по Городу всю ночь, к утру волчица оказалась на его окраине у дома Прорицательницы. Кромка солнца только-только показалась из-за ближайшего леса, а у обыкновенного бревенчатого домика уже вытянулась длинная очередь желающих попасть к Прорицательнице. Велезар был прав, назвав ее сердцем полукровок. Она была целительницей и лечила такие болезни, за которые обычные врачи даже не пытались браться, считая это делом бесполезным. Денег за свою помощь не брала, только иногда продукты, которые, впрочем, тут же отдавала нищим. Сказать, что ее любили, это все равно, что назвать океан лужей.

Однако Аритша сейчас была далека от подобных рассуждений. У нее была только одна цель – встретится с Прорицательницей. Потому, не долго думая, она пробежала около толпы полукровок, изрядно напугав многих из них, и прошмыгнула в приоткрытую дверь.

В доме было чисто и уютно. Ничего лишнего или дорогого. На окнах застиранные занавески, на столе выцветшая скатерть, деревянные половицы на полу ничем не прикрыты. Вход в соседнюю комнату занавешен дешевой тканью. В углу потрескивала горящими дровами низенькая печка. От нее по всему дому плыл жар и горьковатый аромат травяного отвара, кипящего в маленькой кастрюльке. Сама хозяйка, одетая как всегда во все красное, сутилась возле стола, разложив на нем бесчисленные прозрачные пакетики с разноцветными порошками. Возле нее стоял молодой мужчина, с уважением наблюдая за действием. Он не заметил появления в доме Аритши. Волчица неслышно подкралась к нему и тявкнула. Мужчина вздрогнул, увидев зверя, и стал пятиться к выходу, пока не открыл спиной дверь и не вывалился наружу.

– Выйди вон.– не оборачиваясь и не прерывая своего занятия приказала Аритше Прорицательница.

Волчица еще раз тявкнула, на что хозяйка повторила распоряжение. Аритша подумала и легонько укусила женщину за ногу. Прорицательница с гневом обернулась к нахальной зверюге.

– Ты думаешь, я не вижу, кто ты такая? Очень даже вижу! Ты одна из тех девочек из белого дома, что стоял на границе миров. По-моему тебя зовут Аритша, точно не помню. Зачем ты пришла, я тоже знаю. И тебе, конечно, кажется, что твое дело здесь самое важное, а остальные подождут. Так вот, ты заблуждаешься. У того мужчины, которого ты только что выгнала, очень болен сын. Без моей помощи он не проживет и недели. Ко мне почти все приходят с такой болью. Так что, выйди вон и встань в очередь!

Если бы волки умели краснеть, то белая волчица в этот момент стала бы багровым животным. Но раз ей это было не дано в ее нынешнем облике, то Аритша ограничилась тем, что поджала уши, виновато заскулила и поплелась из дома, низко опустив голову. Народ снаружи опять шарахнулся, правда, меньше, чем при первом ее появлении. Волчица остановилась в конце очереди. Полукровки вначале перешептывались, настороженно поглядывая на зверя. Однако, видя мирное поведение Аритши, успокоились, а особо смелые даже пытались рассмотреть ее поближе. Затем подошла девушка, спросила, кто в очереди последний. Несколько полукровок одновременно показали пальцами на волчицу. Девушка удивилась, но послушно встала следом за животным. Еще через полчаса на зверя вообще перестали обращать внимание. «И зачем я всю ночь скрывалась в закоулках? Могла бы пройти прямо через центр Города среди бела дня.» – сделала вывод Аритша.

Очередь двигалась очень медленно. Казалось, что даже солнце по небосводу катилось быстрее, чем перемещался бесконечный поток страждущих к дому целительницы. Все время подходили новые полукровки и безропотно становились позади пришедших ранее. Некоторые подъезжали на машинах и оставляли их неподалеку на небольшой равнине, которая через какое-то время сплошь была заполнена цветными автомобилями. Один подросток прилетел на кошке, похожей на Ктару, только серой. Аритша с грустью глядела на нее, вспоминая свою любимицу.

День выдался жарким. К полудню солнечный диск раскалился до такой степени, что мерещилось, будто еще чуть-чуть, и он полетит на землю жидким потоком расплавленной лавы. Горячий воздух застыл без движения. Волчица изнемогала от зноя в своей меховой шкуре. Она распласталась в пыли на протоптанной бесчисленными ногами широкой тропинке. Ей безумно хотелось пить, но она боялась отлучиться на поиски воды, думая, что может потерять место в очереди. Когда, наконец, она оказалась у дверей целительницы, то буквально вползла в нее и улеглась на полу у порога, высунув язык. Даже в нагретой от печки кухне Прорицательницы казалось прохладно по сравнению с тем, что творилось на улице. Хозяйка дома сочувственно посмотрела на несчастное животное, зачерпнула из стоящего у стены ведра полный ковш воды и поднесла его к волчьей морде. Аритша принялась лакать воду с такой скоростью, что еле успевала заглатывать ее. За одно мгновение ковш опустел наполовину. Она бы выпила все, но Прорицательница отвела ковш от ее пасти, подняла его над головой волчицы и вылила на нее. При этом она прошептала что-то вроде: «Вода отняла, вода и вернет». Аритша не разобрала, что именно сказала целительница, только поняла, что к ней вернулось ее прежнее обличие.

На половицах деревянного пола сидела девушка с мокрыми рыжими волосами, в чем мать родила. Хозяйка поспешила в соседнюю комнату и принесла оттуда старенький плед, пахнувший мылом, и накинула его на плечи гостьи. Затем помогла ей подняться с пола и отвела в спальню. Аритша куталась в мягкий плед, наблюдая, как Прорицательница ловко извлекает из древнего шкафа белое отглаженное постельное белье и застилает им одну из двух кроватей.

Над койкой висел отрывной календарь. Девушка мысленно подсчитала и выяснила, что она отсутствовала в этом мире целый месяц.

Уложив гостью и заботливо укрыв ее, хозяйка ушла. Странно, но Аритше совсем не было жарко под пледом и толстым одеялом. Напротив, ее знобило. Свернувшись калачиком и пытаясь унять дрожь в теле, она провалилась в глубокий как пропасть сон без снов.

Она проснулась поздно вечером. В комнате было темно. Из-за занавески разделяющей спальню и кухню пробивался свет, и доносились женские голоса. Аритша с трудом поднялась с постели, завернулась в плед и пошла в соседнюю комнату. Там горела одна единственная свечка, слабо освещая кухонный стол, за которым сидели Прорицательница и еще две женщины. По разговору девушка поняла, что они приходили пособить хозяйке управиться с домашними делами. Теперь стало понятно, как целительница успевает что-то делать по-хозяй-

ству, когда почти весь день помогает нуждающимся. Все полукровки знали, что Прорицательница ведет прием от восхода до заката солнца, а ведь летом это большая часть суток.

Никем не замеченная в полумраке, Аритша прислонилась к косяку, дожидаясь ухода женщин. Когда дверь за ними закрылась, девушка вышла из темноты к хозяйке. Пошатываясь, она пересекла кухню и села за стол. Целительница окинула ее оценивающим взглядом и полезла в маленький буфет за едой. Она достала хлеб, соленые огурчики, а с погасшей, но еще теплой печки сняла кастрюльку с вареными овощами и большую кружку компота. С хрустом надкусывая огурец, Аритша подумала, что это самый вкусный ужин за всю ее двадцатилетнюю жизнь.

Наевшись и поблагодарив хозяйку, девушка по ее просьбе начала рассказывать все, что знала, начиная с момента строительства злополучного лифта. Она в деталях описала отвратительного рогатого демона, падение в Нижний мир, купание в озере, открывающем сущность (будь оно неладно), встречу с Князем и возвращение в этот мир. Про историю с колбасой Аритша скромно умолчала.

Прорицательница выслушала ее, не задавая вопросов, и погрузилась в раздумье. В ее темных глазах отражались маленькие золотые копыта огонька свечи. Наконец, она тяжело вздохнула и произнесла:

– То, что ты поведала сейчас – очень и очень плохо.

– Что именно?– Аритше сильно не понравился серьезный тон целительницы, он не предвещал ничего хорошего.

– Все. Особенно то, что твоя сестра беременна и заперта во дворце Велезара. Если он дождется рождения этого ребенка...– Прорицательница замолчала, уставившись на свечу.

– Что тогда?– не выдержала Аритша.

– Тогда он сможет попасть в Верхний мир людей при помощи младенца и Князя.

– Как это?– опешила девушка.

– Да очень просто. Князь – единственное существо, способное жить сразу в двух мирах. Если его разбудить, то он будет подчиняться тому, кто прочтет над ним специальное заклинание. Тогда Князя можно заставить стать лестницей из нашего мира в мир людей и спокойно подняться по ней. А ребенок Велезару необходим, чтобы пробудить Князя ото сна. В древнем пророчестве сказано, – тут целительница завела глаза к потолку и проговорила заученный текст из какой-то книги, – его разбудит крик того, в ком кровь демона течет, но сам не демон он.

– Ну, так это же любой из полукровок!– воскликнула Аритша.

Прорицательница снисходительно взглянула на нее с высоты своего роста:

– Очнись, девочка! В нынешних полукровках демонической крови не больше, чем милосердия в бесах. Нужен прямой потомок. Такой, как ребенок твоей сестры.

– Как же Велезар намеривается пройти по Князю? К нему ведь демоны не могут даже прикоснуться.

– Это только пока он спит. Если Князя разбудить и сказать над ним заклинание, то можно пройти по нему куда хочешь, будь ты хоть трижды демон. Велезару это известно, ровно как и заклятие, подчиняющие Князя. Так что, если до появления на свет ребенка Милицы мы ничего не придумаем, то демоны вырвутся в Верхний мир. Тогда всем нам конец, вечное рабство. Потому что сейчас пришлых еще можно выгнать обратно в Нижний мир, но как только они завладеют миром людей, да еще в их подчинении окажется проводник между мирами, то это будет невозможно. Они станут хозяевами всех миров.

– Понятно.– безрадостно сказала Аритша.– Прорицательница, а ты знаешь это заклинание, которое дает власть над Князем?

– Нет, не знаю. Оно известно только Велезару и еще написано в его книге. Но ее он наверняка оставил в Нижнем мире. Хранить ее здесь – слишком большой риск. Такой умный демон, как Велезар, на это не пойдет.

Они просидели полночи, пока обе не начали зевать. В результате решили, что завтра утром Аритша одна отправится в Город и попробует пробраться во дворец, так как Прорицательницу никто не подпустит к дому Велезара на пушечный выстрел. С этим пошли спать. Уже в полудреме Аритша приподняла голову с подушки, и задала лежащей на соседней кровати целительнице еще один вопрос:

– А можно заставить демонов не исчезать?

– Угу, это не сложно. Я тебя научу. Нужно просто накинуть на демона вещь, которая ему не принадлежит. Он не сможет исчезнуть, пока не освободится от этой ноши.

– Что, например?

– Да что угодно. Хоть пояс, хоть платок. Можно закрепить на нем предмет. Нужно лишь быть уверенной, что он не хозяин этой вещицы.

– Не так уж это и просто, – пробормотала девушка. И тут ее осенила догадка, – Так вот почему Велезар не мог испариться, пока на нем висела Ктара!

Вместо ответа с соседней постели послышалось равномерное сопение. Вскоре Аритша последовала примеру Прорицательницы. Бревенчатый дом уснул.

Глава 4.

Побег.

Какие бы страдания не выпали на долю Аритши, ее сестре в это время пришлось гораздо хуже. Очнувшись, она обнаружила себя запертой в совершенно незнакомой комнате. Ктары рядом не было. Пометавшись в поисках выхода и не найдя его, Милиса принялась плакать. Вскоре дверь отперлась кем-то снаружи, и к ней зашла немолодая полненькая женщина, очень подвижная, с милым лицом. Она принесла еду, чистую одежду и объяснила Милисе, что та находится под домашним арестом во дворце Велезара. Девушка не сразу поняла, кто такой Велезар, пока незнакомка не упомянула по ходу своего монолога «рогатого хозяина – демона». Так же женщина, представившись Мартой, сказала, что она приставлена ухаживать за узницей. И тут же огорошила ее заявлением, что если бы не приказ, то она – Марта никогда в жизни не стала бы заботиться о такой развратной особе. Девушка смотрела на нее непонимающими круглыми глазами. В конце Марта выдала сожаление по поводу того, что у такого достойного человека, как отец Милисы, такая ужасная дочь. Хорошо, что старик уже скончался и не увидит этого позора. Между прочим, его убили бесы по распоряжению Велезара. Последнюю фразу женщина проговорила, пристально смотря на пленницу.

Милису словно ударило молнией:

– Отца убили? – она вновь зарыдала. Погруженная в горе, она даже не пыталась понять, на какой такой «разврат» постоянно намекает Марта. Женщина осознала, что Милиса больше ничего не в состоянии слушать и ушла, заперев за собой дверь.

Оплавав смерть родителя, узница стала приспособливаться к новой жизни в неволе. Для начала она осмотрела убранство своей темницы и нашла его очень даже подходящим для существования. Обстановка в комнате сильно напоминала спальню Милисы в родном доме. Затем она отыскала в письменном столе бумагу и карандаш, составила список вещей, которые ей были необходимы, и отдала его Марте, когда та очередной раз принесла еду. Женщина презрительно фыркнула, однако список взяла со словами: «Я спрошу разрешение». И вскоре появилась на пороге с ворохом различных тряпок и предметов. Все это она небрежно бросила на кровать и снова удалилась. Девушка молча сносила такое отношение к себе, не понимая его причины. Все прояснилось через несколько дней.

Милиса встала рано утром и затеяла уборку. Она привыкла сама прибираться в своей комнате даже в родительском доме. Ей не нравилось поручать это прислуге. Притащив из ванны какой-то тазик с водой (другой емкости там просто не оказалось), девушка стала мыть пол. За этим занятием ее и застала пришедшая с завтраком Марта. Она поставила поднос на стол, понаблюдала за умелыми действиями своей подопечной и заявила:

– Милиса, я никак не возьму в толк. Я вижу, что ты очень хорошая девушка. Скромная, работающая. У меня есть племянник, он мне вместо сына, своих детей мне не дано. Так вот моему мальчику я бы пожелала в жены только такую, как ты. Объясни мне пожалуйста, как так получилось, что ты забеременела от Велезара?

У Милисы из рук упала мокрая тряпка, а сама она беззвучно опустилась на пол. Она подумала, что ослышалась. Марта, видя ее искреннюю растерянность, пояснила:

– Ты не знала? А мне сказал об этом Сириус. У него дар видеть людей насквозь. Наподобие того, как это делает Прорицательница, только этот никого не лечит. Ну, если только Велезара и себя. Так вот, он мне сообщил, что у тебя будет сын от хозяина. Но ты не похожа на одну из тех полуголых девиц, что вечно валяются на кровати Велезара. Как же так вышло?

В голове Милисы закружился вихрь мыслей. От этого водоворота отделялись какие-то обрывки, которые начали складываться в цепочку: ее обморок, вызванный рогатым демоном, и то, что она очнулась обнаженной. А теперь еще и тошнота по утрам. Осознав все это, она впала в истерику. Девушка перевернула одним рывком тазик, разлив по всей комнате грязную воду и отчаянно пнула его ногой. Ни в чем не повинная посуда с грохотом пролетела через всю спальню. Милиса упала ничком в лужу, и ее тело затряслось от рыданий. Марта испуганно кинулась к ней и с силой прижала к себе. Девушка вырывалась, но Марта не отпускала ее до тех пор, пока сопротивление не стало совсем слабым, а плачь не перешел в тихое всхлипывание.

– Я ничего не помню.– размазывая по лицу воду вперемежку со слезами, сказала Милиса.– Он пообещал показать фокус, а после... Желтые розы... Я как будто уснула... А разбудила меня сестра...

– Так он тебя изнасиловал? Бедняжка моя.– Женщина обняла дрожащую пленницу.

С этих пор отношение Марты к невольнице изменилось на противоположное. Милиса буквально купалась в ее любви и заботе. Каждую свободную минуту Марта бежала к пленнице с чем-нибудь сладеньким. Видя, что девушка пребывает в мрачном состоянии духа, Марта пыталась развеселить ее забавными сплетнями, услышанными от других служанок.

Среди них особое место занимали слухи о Сириусе. Этот демон был с большими странностями. Мало того, что он видел тела полукровок, как будто они были сделаны из стекла. Так еще он по запаху, идущему от них, мог определить почти любую болезнь. Но главная его особенность заключалась в его любви к волосам. Обычным волосам девушек – полукровок.

Поначалу служанки во дворце перешептывались о какой-то загадочной комнате Сириуса, в которую он никого не впускал. Так продолжалось до того дня, когда демон подлетел к одной из девушек и пригласил ее в свою комнату. Та сперва наотрез отказалась, однако за этим последовал намек на то, что таким своевольным служанкам не место во дворце хозяина. Девушка немного подумала и согласилась. Частично из страха потерять работу, а в основном из любопытства. Дело в том, что все служанки прекрасно знали и из книг по демонологии, что Сириус – один из демонов, в которых мужским было только имя. Он был начисто лишен половых признаков и тяги к сексу. Этим он был сродни бесам. Естественно, что девушка была не на шутку озадачена вопросом, зачем демон хочет побыть с ней наедине.

Вернувшись после двухчасового отсутствия, она была вмиг окружена стайкой служанок. На расспросы, что же все-таки Сириус с ней делал, девушка ответила: «Прическу». Тогда только все обратили внимания на ее волосы. Они были аккуратно уложены ровными красивыми волнами и украшены множеством мелких блестящих заколок в форме бабочек. Девушка рассказала, что комната Сириуса представляет собой некое подобие парикмахерской. Далее она поведала, что демон все то время, пока она находилась у него в гостях, занимался ее волосами. Тщательно их вымыл, высушил какой-то штуковиной, выпускающей из себя теплый воздух. Долго расчесывал, укладывал и покрывал лаком. Единственное, что он попросил после всех этих процедур – позднее вернуть ему заколки, так как таких у него мало.

После этого так и повелось: демон почти каждый день уводил с собой какую-нибудь молоденькую служанку непременно с длинными волосами, а через некоторое время та появлялась с умопомрачительной прической. Остальные девушки хоть и хихикали между собой, однако многие из них изо всех сил старались, как бы невзначай, попасться Сириусу на пути.

Весть о невинном увлечении ближайшего раба Велезара моментально стала достоянием всего Города. По этому поводу не острил только ленивый. К Сириусу прочно приклеилось прозвище «парикмахер».

Марта с упоением описывала прически служанок и комментарии словоохотливых горожан, однако это мало занимало Милису. Ей казалось куда более важным узнать, зачем ее Велезар держит как пленницу взаперти, и что стало с Аритшей, и где сейчас находится Ктара. Марта ни на один из этих вопросов ответа не знала. Она продолжала таскать с дворцовой кухни всяческие вкусности в таких количествах, будто собиралась откармливать стадо свиней. Каждый раз, разложив перед Милисой всю эту снедь, она ласково приговаривала:

– Кушай, солнышко. Тебе сейчас надо есть за двоих. Покорми своего ребеночка.

Однажды Милиса не выдержала:

– Я не хочу его кормить! Я вообще не хочу, чтобы он родился! Ненавижу его!

Она ожидала в ответ слова утешения, но Марта молчала, и девушка почувствовала себя очень неудобно в этой тишине. А потом женщина произнесла, не повышая голоса:

– Как все нелепо. Я вышла замуж совсем молоденькой. Прожили с мужем два года, разбежались. Детей у нас не было. Я думала, может, с другим получится. Вышла замуж второй раз, опять ничего. Я лечилась, только все без пользы. А чего лечить, если сами врачи не могли определить, почему я не могу забеременеть? Ходила к Прорицательнице, она ничего мне толком не сказала. Наверное, видела, что у меня не будет детей, но расстраивать не хотела. Вскоре я разошлась и со вторым мужем. Были еще мужчины в моей жизни. Я каждый раз надеялась – вдруг именно с этим у меня все получится. Даже не отношения, нет, другое... Я всю сознательную жизнь мечтала пройти через то, что подарено тебе. Но мне не дано этого дара. А тебе вот... он совсем не нужен. Обидно. Несправедливо.

Марта ушла. Вследствие этого разговора девушке в ближайшую ночь приснился сон о детях. В грезах Милисы ребятишки заполонили весь белый каменный дом, играли, резвились и занимались всякими глупостями. Хотя само наличие в доме ватаги пузатой мелочи было странным, несмотря на то, что это было всего лишь сновидение. Отец девушки никогда не устраивал детских праздников, даже когда его дочь и племянница были маленькими. Во сне же дом кишел ребятней, а Милиса сначала бегала по всем комнатам, пытаясь собрать непосед в организованную группу, и отвести на кухню есть торт. Дети не слушались ее, они убегали и прятались за столы, кровати и диваны. Когда у Милисы начало рябить в глазах о мелькания разноцветной одежды, она в сердцах махнула на все рукой и направилась в кухню одна, логично полагая, что тот, кто захочет десерт, придет к ней сам. Далее в видении девушка резала огромный белый торт, украшенный вишенками, и раскладывала его на множество тарелочек, которые тут же выхватывали из ее рук незнамо откуда налетевшие шалуны. Ей уже надоело это занятие, а торт все никак не кончался. Напротив, он как будто стал больше.

Милиса устало посмотрела поверх ребячьих голов и в углу комнаты увидела его. Он стоял молча и пристально наблюдал за ней. Она сразу поняла, что это ее сын. Дело было даже не в поразительном сходстве мальчика с детскими портретами Милисы, а в чувстве, которое охватило ее при виде его голубых глаз. Чем-то родным и дорогим веяло от этого существа. Девушка приблизилась к нему, ловко обойдя препятствия в виде вездесущих детей.

– Хочешь торт? – спросила она.

Мальчик кивнул, не сводя с Милисы чистых глаз, слегка прикрытых длинной светлой челкой.

– Почему тогда не подходишь ко мне?

– Ты меня ненавидишь. – негромко ответил он.

Жалость, что острее любой иглы, впилась в нее там, где бьется сердце. Такой маленький, беззащитный, ни в чем не повинный ребенок, для которого она – самое близкое создание. Как она могла желать его смерти? Он же все чувствует. Милиса присела, обняла его и поняла, что его жизнь для нее намного ценнее, чем ее собственная. Наверное, это и есть любовь.

Она проснулась, еще ощущая теплоту нежного детского тела, и долго лежал в постели, держа на животе ладонь и о чем-то думая.

В это самое время другая девушка так же пребывала в состоянии размышления, только совершенно по иному поводу. Аритша стояла перед чугунными изогнутыми прутьями дворцовых ворот. На ней были одеты красная очень узкая юбка, свисающая до самой земли, и красная же кофта, рукава которой были подогнуты на несколько раз. Из-под подола юбки выглядывали туфли с длинными острыми носами, которые все время норовили соскользнуть с ног. Ничего больше из одежды Прорицательницы ей не подошло.

Разглядывая замысловато закрученную завитушку на воротах, Аритша размышляла о том, как можно проникнуть в дом Велезара, оставаясь незамеченной бесами и охраной из полукровок. Вариантов не было. Время шло. На девушку в чудаковатой одежде не по размеру уже начали поглядывать охранники с другой стороны ворот.

Помощь пришла оттуда, откуда ее меньше всего можно было ожидать. Один из охранников внезапно обратился к Аритше:

– Девушка, если вы пришли наниматься в служанки, то это с черного хода. Обойдите дворец, там с обратной стороны калитка. Скажите, что вы насчет работы, и вам откроют.

– Спасибо огромное! – она настолько искренне поблагодарила охранника, прежде чем рысью отправиться в указанном им направлении, что он еще долго озадаченно смотрел ей вслед.

Больше всего Аритша боялась двух вещей: первая из них – что она не подойдет для этой работы по каким-либо причинам, а вторая – что Велезар лично знакомиться со всей нанимаемой прислугой. Ее беспокойство оказалось пустым. Она даже опомниться не успела, как после нескольких вопросов ей сообщили: «Вы приняты.» И буквально через пять минут ее передали в распоряжение какой-то толстой тетке, сообщив, что отныне Аритша находится в ее подчинении. Тетке новая служанка сразу не понравилась. Она брезгливо осмотрела наряд девушки, после чего выразила надежду на то, что с мытьем полов у Аритши дела обстоят лучше, чем с подбором одежды. Недовольно посопев, тетка выдала ей по два комплекта униформы и постельного белья и повела в комнату, где девушке предстояло поселиться, по пути объясняя правила поведения во дворце и ее обязанности. Оказалось, что Велезар не поощрял выходы служанок в Город. Поэтому рабочие дни нужно было проводить во дворце круглосуточно, а в выходные выделялся строгий лимит времени, когда можно было навестить родных в Городе или просто походить по магазинам.

Так началось пребывание Аритши во дворце в качестве служанки. Работа ей не нравилась. Живя в доме дяди, она никогда не утруждала себя домашними заботами, и, в отличие от сестры, с удовольствием доверяла прислуге убирать за собой. Ей это казалось нетрудным занятием. Теперь девушка поняла, как сильно ошибалась. После таскания ведер с водой, бесконечного оттирания грязи с мраморного пола и со стен, к вечеру она чувствовала себя отжатой половой тряпкой. Тело с непривычки болело и ныло, изнеженная кожа на руках трескалась и шелушилась от постоянной возни в воде. К тому же, отношения с начальницей так и не наладились. Толстая тетка по три раза заставляла Аритшу перемывать полы, истошно крича на нее дурным голосом. Кем только она не обзывала девушку в порыве злости. Обычно быстрая на язык Аритша покорно молчала, боясь вылететь из дворца. Другим служанкам тоже перепало от тетки, но не до такой степени.

В этой ситуации был только один плюс. Остальные девушки, видя незавидное положение новенькой, сочувствовали ей и временами помогали, если начальница не видела. От них она и узнала, где Велезар держит Милису, и что за сестрой ухаживает пожилая женщина. Однако поговорить с Мартой наедине оказалось серьезной проблемой. Вокруг вечно крутились либо служанки, либо бесы. Последние, по наблюдениям Аритши, вообще старались не допускать частого общения прислуги между собой. Как только где-нибудь в уголке собирались девушки, между ними сразу же оказывалась пороссячий пятак, и все расходилось по рабочим местам. Последним штрихом в унылой картине новой жизни Аритши был Сириус. Девушка, повинувшись волчьему чутью, старательно пыталась избежать встреч с этим демоном, что оказалось совсем нелегкой задачей. Он передвигался по дворцу быстро и бесшумно паря над полом, а иногда и вовсе появлялся из воздуха. Но пока девушке удавалось оставаться незамеченной Сириусом.

Получив первую зарплату и разрешение погулять по Городу, Аритша отправилась на рынок. Там она купила себе нижнее белье и платье, которое тут же надела на себя. Все самое дешевое. Однако, несмотря на это, после покупки туфель деньги закончились. Отпущенное ей время тоже. Пришлось возвращаться во дворец. Проходя через пост дворцовой охраны, девушка взглянула на дежуривших парней и запнулась на ровном месте.

– Райсод! Что ты здесь делаешь?

Парень поднялся со своего места и радостно улыбнулся. Было заметно, что ему приятна эта негаданная встреча. Прежде чем начать разговор, он взял Аритшу за руку и отвел ее в сторонку.

– Тоже что и ты. Работаю.

– Почему я тебя не видела здесь раньше?

– Потому что мы работаем по сменам. Сегодня моя очередь, вот я здесь. А ты здесь давно?

– Неделю.

– Что так? – ехидно поинтересовался Райсод, – Дядя выгнал из дома и заставил трудиться?

– Дядя мертв. Дом разрушен.

– Прости, я тебя всегда спрашиваю что-то не то. А как Милиса?

Аритша замялась, думая, как уйти от ответа, и решила сама задать вопрос:

– Тебе то зачем надо работать? У тебя же богатенькие родители, если мне правильно рассказывали про тебя.

– Ну да, так и есть. Только при чем здесь родители, когда я уже взрослый. Я сам могу прокормить себя. Не люблю от кого-нибудь зависеть.

Аритша посмотрела на него с уважением. Она еще что-то хотела узнать, но увидела спешащего к ним беса. Маленькое свинообразное существо с толстым животиком прытко неслось через весь двор к разговарившейся парочке. Райсод, проследив за взглядом девушки, сделал недовольное лицо. К удивлению Аритши, парень не стал с ней прощаться, а попросил подождать его и удалился вглубь дворца. Вернулся он очень скоро.

– Все в порядке, тебе разрешили еще погулять три часа. Мне тоже. Пойдем, я тебя пока-таю на своей машине.

И парень с девушкой удалились, сопровождаемые сожаляющим взглядом беса.

Уже удобно устроившись на сиденье рядом с Райсодом, Аритша задала ему вопрос:

– Как тебе удалось так быстро договориться. Особенно с моей начальницей. Она такая мымра...

Райсод усмехнулся:

– Смотря для кого. Она берет кредиты в банке моего отца.

– Ясно. Как ты объяснил ей, что мы собираемся куда-то вместе?

– Сказал, что ты моя невеста. – не дожидаясь реакции девушки, он продолжил. – А твоя начальница не мырма. Просто она всю жизнь проработала служанкой в этом дворце, вот Велезар ее и назначил старшей над прислугой. Она дорвалась до власти и теперь отыгрывается на других за годы унижений. Вообще, это в духе Велезара. Он распустил всю полицию, и знаешь, кого набрал на их места? Заключенных. Особо у него ценятся убийцы. А в освободившиеся тюрьмы сажают недовольных его правлением. Целый день по городу шныряют бесы, подслушивают, разноухивают. Кто имел глупость что-то сказать на улице по поводу новой власти, сразу попадает в темницу. Без всякого суда.

Аритша слушала его с расширенными от изумления глазами.

– И никто не пробует что-то изменить?

– Кто делает попытки, за тем приезжает новая полиция, больше похожая на банду. Остальным все равно. Лишь бы их не касалось. Они не любят политику.

Слова насчет политики Райсод произнес дразнящим тоном. Аритша поняла намек, она тоже помнила их первый разговор в доме дяди. Вместе с этим воспоминанием всплыли и другие. Дядя, Милиса, Ктара. Аритша тяжело вздохнула и произнесла с мольбой:

– Райсод, помоги. Я не знаю, что делать.

Парень убрал руку от ключа зажигания и развернулся к ней.

– Рассказывай. – коротко почти приказал он.

Через три часа Аритша вернулась во дворец. На душе у нее было легко впервые за последнее время. Райсод обещал помочь, а она ему верила. Правда, он так и не успел покатать ее на своем автомобиле. Ничего, как-нибудь в следующий раз обязательно прокатит. К тому же она забыла в его машине пакет с вещами. Лишний повод увидеться.

Улыбаясь своим мыслям, она буквально врзалась в выскочившую из-за угла начальницу. Девушка отпрыгнула в сторону и приготовилась выслушать поток брани. Вместо этого из уст тетки полилось ласковое воркование:

– Аритша, деточка, что же ты сразу не сказала, что встречаешься с Райсодом? Ай-я-яй, нехорошая девчонка! Не забудь пригласить на свадьбу, твой жених мне признался, что вы скоро женитесь.

Аритша что-то пробубнила в ответ и поспешила скрыться за ближайшим поворотом. Ее охватило острое желание вернуться на пост к Райсоду и высказать ему много-много приятных слов насчет предстоящего бракосочетания. От возмущения она потеряла бдительность и пропустила появление в конце коридора Сириуса. Более того, она в запале сама едва не налетела на него.

Девушка извинилась, повернулась к демону спиной и хотела продолжить свой путь. Внезапно он возник прямо перед ней. Сириус стал медленно подплывать к ней все ближе, не произнося не слова. Аритша невольно попятилась назад и в сторону, куда ее теснил демон, пока не уперлась спиной в холодную мраморную стену. Сириус подлетел совсем близко и завис перед ней так, что ее лицо почти уткнулось в серый балахон на груди демона. Аритша тупо смотрела на ткань, боясь поднять глаза. Ледяные пальцы Сириуса коснулись ее подбородка и приподняли его вверх. Девушка несмело взглянула в лицо демона. На нем, как обычно, лежала тень от большого капюшона, так что почти ничего не возможно было разглядеть.

– Пойдем, дорогая, я сделаю тебе прическу. – мягко прозвучал его голос.

Аритша ответила первое, что смогла выловить из лихорадочного водопада мыслей:

– У меня короткие волосы.

– Ничего, зато очень красивые.

Студеная рука крепко обхватила предплечье девушки и потащила ее в комнату Сириуса.

Да, это действительно была не спальня, а большая парикмахерская. Маленькая кроватка скромно ютилась в самом углу. Возле нее стоял столик, сплошь заставленный пробирками и пакетиками с порошками: здесь Сириус готовил лекарства. Все же остальное место занимали

большие зеркала под яркими лампами, два крутящихся кресла. А еще столы, с бесчисленным множеством болванок с разномастными париками, ножницами всяческих размеров, какими-то склянками, а также коробками с мелочами. Эта комната была точным отражением внутреннего мира Сириуса. Даже демону нужно чем-то заполнять пустоту.

Усадив Аритшу в одно из двух кресел, демон запустил все длинные пальцы в ее рыжие волосы, коснувшись кожи головы их ледяными кончиками. У девушки по спине пробежали мурашки. Она с тревогой смотрела в зеркало, наблюдая за действиями Сириуса. Ничего из ряда вон выходящего он пока не делал. Для начала он зажег лампы, прикрепленные к зеркалу. Затем положил на плечи девушки белую салфетку. Смочил ей волосы водой из распылителя, бережно причесал их расческой с мелкими зубчиками. Взял со стола ножницы и принялся сосредоточенно шелкать ими, подравнивая кончики мокрых волос. Немного погодя демон нарушил молчание:

– Ты знаешь о том, что по волосам можно определить характер любого из полукровок? Вот, например, у тебя волосы жесткие и непослушные. Мне кажется, ты и сама такая.

Аритша напряглась от этого вступления. Сириус продолжил:

– В отличие от твоей двоюродной сестры. У Милисы волосы мягкие и нежные. Но мне больше по нраву твои. Я люблю норовистых полукровок, с ними интересно. Мы ведь с тобой можем подружиться, правда, Аритша?

Девушка почувствовала, как у нее закаменели все мышцы, а зеркало отразило ее лицо, бледное, как мел.

Выдержав продолжительную паузу, парикмахер осведомился:

– Может, ты все-таки что-нибудь мне ответишь? А то как-то неприлично получается: я с тобой разговариваю, ты со мной нет.

– Как вы догадались кто я? – Аритша с трудом узнала свой собственный голос.

– Уже лучше. Только не «вы», а «ты». У нас ведь с тобой будут хорошие отношения. – Сириус отложил ножницы с тем, чтобы извлечь из одной из коробок алое шелковое платье. Его демон положил на колени девушки, а сам вернулся к прерванному занятию, – Вот и ответ на твой вопрос. Я нашел его в белом доме. Бесы разузнали и доложили мне, что это платье принадлежит девушке Аритше, племяннице хозяина дома. Надеюсь, ты уже слышана о моей способности улавливать самые слабые запахи? Я явно ощущаю от тебя тот же самый аромат, что и от платья. Следовательно, ты и есть Аритша. Я ждал твоего появления во дворце.

– Что вам... что тебе от меня надо?

– Так, сущий пустячок. Ты ведь уже была у Прорицательницы? Только не отпирайся. Я готов голову дать на отсечение, что была. Я думаю, что она тебе рассказала всю историю о том, зачем Велезару нужен ребенок твоей сестры. И заклинание, пробуждающее Князя, тоже сообщила. Скажи мне его.

– Мне ничего не известно. Целительница сказала, что не знает заклинания.

Демон хмыкнул.

– И даже если я пообещаю, что взамен верну тебе твою кошку, тоже не вспомнишь?

Аритша развернулась к Сириусу вместе с вращающимся креслом:

– Ктара у тебя?!

– Да. Я ее вылечил. Могу показать. А если напряжешь память, то уйдешь отсюда вместе со своей ненаглядной кошечкой.

– Я не знаю. Честно. Почему бы тебе не спросить у Велезара?

Вместо ответа демон повернул кресло в исходное положение. Достал из очередной коробки изогнутую трубку, немного с ней повозился и поднес к голове девушки. Из одного конца трубки пошел теплый воздух. Парикмахер направил поток на рыжие волосы, а в другую руку взял круглую расческу, с помощью которой стал укладывать прическу. Когда волосы были высушены, он вновь обратился к Аритше:

– Дорогая, подай-ка мне вон те заколочки, что лежат на столе прямо перед тобой. – девушка, не задумываясь, машинально протянула ему то, что первое попало под руку. Сириус не взял, – Это же невидимки! Какая ты глупенькая. Я просил заколки, те, что с цветочками. Сейчас я доделаю прическу, и мы вместе проведем твою Ктару. Хорошо?

Аритша слабо кивнула и подала Сириусу требуемые заколки. Когда он покрывал ее волосы лаком, она поняла, что все еще держит в ладони две черные невидимки. Ей не хотелось класть их обратно на стол, тем самым привлекая внимание демона, и она засунула их в маленький декоративный кармашек нового платья.

Покончив с трудами, Сириус убрал с ее плеч салфетку и довольно осмотрел со всех сторон голову девушки. Затем позвал ее следовать за ним. Аритша поднялась, и шелковое платье соскользнуло с колен на пол. Она отправилась за демоном, пройдясь прямо по алому шелку.

Ктара находилась в соседней комнате, вход в которую был тут же, в спальне Сириуса. Кошка была прикована за ошейник цепью к железной петле, торчащей из бетонной стены. Ее тельце песочного цвета было плотно обмотано двумя кожаными ремнями, из-за чего Ктара не могла увеличиться в размерах.

Хозяйка и кошка бросились друг к другу, но Ктара была остановлена натянувшейся цепью. Аритша упала на колени, схватила кошку и прижала к себе. Покрывая пушистую головку и ушки поцелуями, Аритша ощущала сильное биение сердца в маленьком живом клубке. Она тихо говорила Ктаре что-то ласковое, трогая меховые бока между ремнями, чтобы нащупать там шрам. Никаких следов от раны она не нашла. Видно, не зря говорят: «Заживает, как на кошке.»

Трогательную сцену прервал голос демона:

– Не торопись так, дорогая. У вас будет еще много времени пообщаться. Сейчас я вас оставлю наедине, а завтра утром вернусь, и мы снова поговорим о заклинании. Если за ночь ты его так и не вспомнишь, то мне придется лишиться вас обеих еды и воды. Заодно узнаю, кто дольше может прожить без питья: кошки или полукровки. Всегда было любопытно.

Девушка оглянулась на него, но Сириус уже вышел из темницы, заперев за собой массивную дверь.

Немного придя в себя, Аритша осмотрелась. Да, интерьер этой комнаты не отличался изысканностью. Бетонные пол и стены, одно маленькое окошечко с решеткой под самым потолком и небольшой матрас в углу, где спала Ктара. Рядом с ним стояли две миски: одна с водой, другая с недоеденными кошкой кусочками сырой рыбы и мяса. Чуть подальше располагалась чашка кошачьего туалета. Больше в темнице ничего не было. Однако Аритшу порадовало отсутствие специфического кошачьего запаха и свежесть продуктов в миске Ктары. Сириус очень хорошо ухаживал за ее животным. Конечно, не из-за доброты душевной, а скорее благодаря врожденной тяге к порядку. Единственное, что омрачало жизнь кошки все это время помимо отсутствия хозяйки – это ремни на теле и ошейник, прикованный цепью к стене.

Не отпуская Ктару с рук, девушка осмотрела ее оковы. Ремни были кожаными, очень прочными и порвать их не было никакой возможности. Каждый из них был скреплен стальной проволокой, концы которой были загнуты и сцеплены между собой маленькими навесными замочками. Такой же точно замок соединял ошейник с цепью. Итого три замка.

Аритша решила поближе взглянуть на окошко. Для этого она поставила Ктару на пол. Кошка залилась истеричным мяуканьем. Пытаясь что-то на ходу объяснить животному, девушка подошла к стене и постаралась допрыгнуть до оконной решетки. Бесполезно. Она вернулась обратно, и была тут же вновь всецело захвачена Ктарой.

Через некоторое время девушка замерзла, сидя в легком платье на бетонном полу, и перебралась на матрасик. Она вспомнила, что последний раз сегодня ела утром, а судя по сумеркам за решетчатым окошком, день уже подходил к концу. Аритша взяла из одной миски Ктары кусочек сырой рыбы, съела его и запила глотком воды из другой. Сытости это не прибавило.

вило. Она легла, свернувшись клубочком, едва уместившись на матрасе, и обняла устроившуюся рядом Ктару. Ее одолевали мрачные мысли о том, что долго здесь она не протянет, даже если не будет лишена воды и еды. Только бы умереть раньше Ктары и не увидеть ее смерть.

Поглаживая теплый мех, ее рука очередной раз наткнулась на замочек. Аритша подумала, что было бы неплохо всегда носить с собой маленькую отмычку. И подскочила от пришедшей мысли. Невидимки! Хоть ей раньше и не приходилось взламывать замки, но это был реальный шанс. Стоило попробовать.

Девушка достала из кармана две невидимки, одну из них изогнула и засунула в замочную скважину. Возилась очень долго. Ей уже стало жарко от напряжения, а виски и лоб покрыла испарина.

Благо Ктара лежала спокойно, наслаждаясь долгожданным общением с хозяйкой. Наконец, она который раз что-то зацепила концом инструмента внутри замка, повернула в сторону и услышала тихий щелчок. Дужка легко отлетела в сторону. С двумя оставшимися замками дело пошло быстрее. Сняв их все, Аритша освободила животное.

Ктара мгновенно увеличилась в размерах. Огромная кошка стала радостно бегать по стенам, перелетать по воздуху из угла в угол, и надолго зависая посередине комнаты. Наблюдая за ней, девушка обдумывала, что делать дальше. Рассуждала она так: нужно пробовать бежать завтра, когда придет Сириус, но до того, как он заметит сломанные замки. Его могла бы сбить с ног Ктара, хотя это представлялось бесполезной затеей. Демон просто исчезнет, и появиться в другом месте дворца, откуда легко пошлет за Аритшей и Ктарой целую свору бесов. Беглецы не успеют даже покинуть темницу. Вот если бы лишить Сириуса способности испаряться...

Аритша вспомнила, что на этот счет говорила Прорицательница. Надеть на демона что-то, что ему не принадлежит. Еще и сделать это так, чтобы он долго не мог освободиться от этой вещи. Задача не из легких. Но у кого-то же это получалось! Значит, надо попытаться.

Остаток ночи Аритша провела за очень странным занятием. Она сжимала в ладони неповрежденную невидимку, постоянно повторяя вслух фразу: «Это моя невидимка, я ее украла!». А когда через решетку под потолком пробился первый луч солнца, она поймала Ктару, похлопала ее по спине, заставив уменьшиться до обычных размеров, и надела на нее ремни. Кошка возмущалась, сопротивлялась и даже поцарапала хозяйке руку. Аритша была непреклонна. Только замки на ремнях она не стала защелкивать, чтобы можно было легко снять их. На ошейник вообще не повесила замок, а запрятала его в карман. Уложив плененное животное на матрас, и убрав под пушистое тельце свободный конец цепи, Аритша села у стены немного ближе к выходу. Ктара хотела перебраться к ней, однако получила от хозяйки строгую команду сидеть на месте. Оставалось ждать прихода Сириуса.

Демон вскоре появился. Девушка боялась, что он предпочтет возникнуть из пустоты, однако он вошел через дверь и не запер ее за собой. Настолько он был уверен в том, что узница все равно не сможет убежать. Сириус проплыл мимо Аритши и остановился возле Ктары. Его внимание привлек необычный вид замков, он наклонился, чтобы рассмотреть их получше. Демон не видел, как сидящая сзади него на полу девушка в это время осторожно зацепила за край его балахона невидимку и вытащила из кармана припасенный замок.

Дальнейшее происходило в доли секунды. Аритша хлопнула в ладоши и Ктара по ее приказу сорвалась бежать к выходу. Одновременно девушка с силой толкнула демона в спину, свалив его на освободившийся матрас. Он не успел понять, что происходит, как его закрытая капюшоном шея была плотно обмотана цепью. Еще миг, и раздался щелчок. Замок прочно закрепил два звена цепи у самого горла Сириуса. Аритша отскочила в сторону.

Демон очнулся, встал и попробовал исчезнуть. К его удивлению это не получилось. Конечно, на нем была намотана цепь, но Сириус точно знал, что эта вещь принадлежит ему, и не может помешать раствориться в воздухе. Было что-то еще. Он растерянно оглядел себя и ничего не нашел. Аритша следила за его манипуляциями, боясь поверить в то, что у нее

все вышло. Она находилась слишком далеко от него, чтобы Сириус мог применить к ней свою магическую силу. Демон в бессильной злобе кинулся на девушку, однако натянутая цепь остановила его, передавив горло. Теперь он сполна ощутил то, что это все время чувствовала бедная Ктара.

Бывшая пленница выскочила наружу, захлопнув тяжелую дверь. В комнате Сириуса ее ждала кошка. Аритша сняла с нее оковы и швырнула их в одну из коробок. Немного поразмыслив, она решила слегка прибраться к спальне демона. Девушка прекрасно понимала, что у нее мало времени, но соблазн был слишком велик. Со столов с гроыханием полетели болванки с париками и коробки. На полу все это давилось ногами, поливалось всяческими гелями и красками из флаконов и пиналось в разные стороны. Завершающим аккордом стало битье увесистой болванкой огромного зеркала со светильниками.

Отдышавшись, Аритша настежь распахнула окно и подозвала Ктару, которая предусмотрительно все это время отсиживалась под кроватью. Песочная кошка выросла, подставила спину хозяйке и вынесла ее на себе прочь из ненавистного дворца прямо через окно.

«Только бы Райсод еще не ушел домой!» – пульсировало в голове Аритши. Она направила кошку к черному ходу во дворец и еще в полете с отрадой заметила на посту знакомый ершик коротких черных волос. Как нарочно, никого рядом с парнем не было. Сегодня ей определенно везло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.